

Гизела Рейхерт-Боровски

Сеня, ты помнишь, как мы познакомились в начале 1978 г. в Ленинграде? Нас познакомил Гарик Левинтон. Тогда, перед нашей встречей, он спросил: «Ты можешь сегодня прийти? Мне нужно срочно тебя кое с кем познакомить». Почему такая срочность, он не сказал. И только ты потом объяснил, что до выхода в свет первого тома исторического сборника «Память» необходимо как можно быстрее прояснить кое-какие детали.

Я тогда не знала, что из этой встречи, устроенной по необходимости, вырастет настоящая дружба (и не только с тобой, Сеня, но и со всей твоей семьей), дружба, которая длится по сей день.

Наши еженедельные встречи по пятницам, наверху у эскалатора на станции метро «Гостинный двор», когда ты мне обязательно приносил книжки-раскраски «с иным содержанием», и наши встречи на улице Рубинштейна, куда я заходила по пути с улицы Петра Лаврова с коричневой сумкой через плечо, которую я позже, после года пребывания в Ленинграде, оставила в вашем доме, – эти воспоминания живут еще сегодня. И также наши разговоры под шум воды из крана в ванной комнате...

Я часто тогда себе задавала вопрос, как ты решился пойти на риск и поставить на карту все – профессию, карьеру, свободу – и выбрать стезю независимого историка. Я думаю, что ответ заключается в том, что для тебя это было необходимостью, моральным принципом, как это описано в романах русских писателей XIX в. Твои убеждения обуславливали твои действия, ты брал на себя ответственность за честное и человеческое отношение к истории своей страны. Ты хотел бороться с равнодушием не только своих коллег, но и своих современников, с равнодушием, которое приводит к забвению. Отсюда и название «Память» для сборников, которые ты тогда с друзьями составлял. Тебе удалось пролить свет на утаиваемое, и, несмотря на то, что дорога к этому была вымощена горьким опытом и разочарованиями, через все препятствия был основан «Мемориал».

Уважение к гонимому человеку как к личности, борьба против тоталитарного государства и стремление историка задокументировать судьбы и страдание многих людей определили твой жизненный путь. Режимы и идеологии проходят, задокументированная история остается. В этом есть и твоя заслуга!